

Л. МАДЬЯР

ОТ КАНТОНСКОЙ
КОММУНЫ

К КИТАЙСКИМ
СОВЕТАМ

ИЗД-ВО ЦК МОПР СССР
МОСКВА • 1934

От Кантонской коммуны к китайским советам

«Иногда поражение в хорошем революционном бою имеет более революционизирующее значение, нежели легкая победа».

Так оценил Карл Маркс значение народного восстания в Милане в 1852 г. против австрийского господства. Население Милана выступило с голыми руками против вооруженных до зубов австрийских войск и потерпело жестокое поражение. После этого поражения Маркс не сказал, что «не надо было браться за оружие», как говорил Плеханов и вслед за ним меньшевизм после вооруженного восстания московских рабочих в декабре 1905 г. Наоборот, Маркс указывал на революционизирующее влияние этого подавленного восстания.

Кантонская коммуна, восстание трудящихся в Кантоне, принадлежит к тем революционным боям, которые, несмотря на свое поражение, имели более революционизирующее влияние, нежели иные легкие победы.

Кантонская коммуна возникла 10 декабря 1927 г. Она продержалась всего 3 дня.

После героических боев она была раздавлена совместными усилиями китайской контрреволюции и объединившихся против революции иностранных империалистов

Это был арьергардный бой Великой китайской революции 1925—1927 гг. Кантонская коммуна возникла на спадающей волне великого революционного шторма, когда в решающих частях Китая рабочие и крестьяне терпели временное поражение и уже отступали, когда китайская буржуазия открыто и решительно перешла в лагерь контрреволюции и в союзе с помещиками, с помощью иностранных империалистов наносила тяжкие удары революции. И, несмотря на поражение, Кантонская коммуна стала красным маяком для всего Китая, для трудящихся всех колониальных стран. Она стала знаменем новой, советской фазы революции в Китае, которая теперь разворачивается на глазах у всего мира. Кантонская коммуна была завершением первого этапа Великой китайской революции и в то же время она показывала путь, ведущий в будущее, завтрашний день китайской революции и послезавтрашний день антиимпериалистической и аграрной революции в других колониальных странах.

Революция, гражданская война всегда обнажают движущие силы классовой борьбы,

социальную и экономическую структуру страны, без масок и прикрытий выявляют облик всех классов, всех партий, всех течений общественной мысли, участвующих в борьбе. В этом отношении Кантонская коммуна сделала глубокую зарубку в истории китайской революции, показав обнаженно классы и партии китайского общества в напряженнейших классовых действиях.

На помощь восставшим рабочим пришли из окружающих Кантон деревень изголодавшиеся неграмотные крестьяне, подавленные помещичьим гнетом, ростовщической кабалой, налогами, купеческим обманом, реквизициями милитаристов. В тот момент, когда передовые крестьяне присоединяются к восставшим рабочим, принимая их руководство, наемная китайская армия раскалывается. В огромном большинстве армия китайских милитаристов состоит из бродяг, из разорившихся крестьян и кули, выброшенных из производственного процесса. И эта армия, до тех пор рабски послушная приказу своих офицеров — сыновей помещиков, городских купцов и буржуа, — эта армия раскалывается и частью переходит на сторону народа. Значительные массы городской бедноты Кантона сражаются на стороне восставшего пролетариата. Борьбу возглавляет коммунистическая партия Китая. Борьба идет под ее лозунгами. Рево-

люционная власть выдвигает программу коммунистической партии Китая, программу антиимпериалистической и аграрной революции, борясь за которую несут огромные жертвы трудящиеся Китая.

Кантонская коммуна провозгласила: «Власть — советам!» Она объявила об отмене всех неравноправных договоров¹, навязанных Китаю империалистическими грабителями, она провозгласила национализацию предприятий, банков, железных дорог, заводов и фабрик, принадлежащих иностранным империалистам, конфискацию помещичьих земель и передачу их трудящемуся крестьянству и ввела восьмичасовой рабочий день. Были отменены ростовщические долги и кабальные сделки. Коммуна приступила к разоружению буржуазии и помещиков, к вооружению рабочих и крестьян. Она выдви-

¹ Империалистические державы силою оружия или угрозами заставляли Китай подписывать договоры о предоставлении исключительных прав иностранцам. Иностранцы судятся не китайским, а своим судом. Они не платят налоги, китайские власти не имеют права их арестовать (экстерриториальность иностранцев). Китай уступил в Шанхае, Ханькоу, Пекине, Кантоне и т. д. территории для поселения иностранцев (концессии). Иностранные войска находятся на китайской территории, иностранные военные суда — в китайских водах. Китай не имеет права повысить таможенные пошлины и т. д. Эти договоры называются неравноправными договорами.

нула программу национального освобождения, национальной независимости Китая.

На другой стороне баррикад были все империалистические угнетатели и грабители Китая. Как только революционеры захватили власть, перед Кантоном появляются английские, японские, американские военные суда. На иностранных концессиях в Шамине усиливаются гарнизоны. Военный флот и армия империалистов оказывают всяческую поддержку войскам китайской контрреволюции. Из Гонконга переправляют деньги, вооружение, амуницию для гоминдановских¹ белогвардейских войск.

Различные группировки Гоминдана, ставшего контрреволюционной партией и представляющего интересы буржуазно-помещичьего блока, до выступления кантонского пролетариата противостояли друг другу. В лагере самого Гоминдана происходило уже нечто вроде генеральской войны. Но как только выступил пролетариат, началось объединение всех контрреволюционных сил:

¹ Гоминдан является в настоящее время руководящей партией контрреволюционного блока китайской буржуазии и помещиков. Гоминдан был основан революционером Сун Ят-сенем; одно время объединял в себе буржуазию, мелкую буржуазию, крестьянство и рабочих и играл значительную роль в китайской революции. В 1927 г. Гоминдан перешел в лагерь контрреволюции.

об'единяются все гоминдановцы — самые «левые» и самые правые, — об'единяются буржуазия, помещики и иностранные империалисты, — об'единяется весь помещичье-буржуазный лагерь, чтобы подавить восстание рабочих и крестьян, чтобы расправиться с революцией.

**

Победа контрреволюции сопровождается неслыханными, небывалыми даже в Китае зверствами, кровавой расправой над тысячами рабочих и кули. Победившая контрреволюция упивается рабочей кровью. Идут расстрелы, казни, рубят головы арестованным революционерам — мужчинам и женщинам, подросткам и старикам. Людей обертывают в хлопок, обливают керосином, зажигают и гонят эти живые факелы по узким улицам Кантона.

«В течение одного дня, — пишет шанхайская газета «Чайна Форум», — 3.000 мужчин и женщин были расстреляны из пулеметов. Около 6.000 рабочих, солдат и граждан города были не только расстреляны, но разрублены на куски. Им вскрывали животы, их сжигали живьем».

Чиновники иностранных консульств при этом деятельно помогали туземным палачам. Английская и французская полиция выдавала кантонским «победителям» сотни беглецов, которых она вылавливала в Гонконгском

перту. Эти беглецы также жестоко истреблялись. Разодетые в роскошные ткани китайские фабриканты, помещики и их семьи расхаживали по улицам города. Увидев раненого рабочего, они приканчивали стонущую жертву ударом кирпича или палки.

Сотни и тысячи рабочих отдали свою жизнь на улицах Кантона за советы, за освобождение своей страны от ига империализма, от гнета помещиков и фабрикантов. В боях за победу Кантонской коммуны пал и т. Чжан Тай-лэй — один из наиболее выдающихся лидеров китайской коммунистической партии.

**
*

В революции, в гражданской войне выявляются сильные и слабые стороны революционного движения и революционной партии, руководящей этим движением. Кантонская коммуна обнаружила сильные и слабые стороны революционного движения того времени в Китае.

Беззаветный героизм, самопожертвование, огромный революционный порыв, смелость и решительность в бою сочетались со слабой работой по мобилизации масс, с недостаточно глубокой подготовкой выступлений, с рядом тактических ошибок. Перед восстанием даже в самом Кантоне не был создан единый фронт рабочего класса. Часть рабо-

чих все еще шла с Гоминданом «левого» толка. Часть организованных в союзы рабочих (механики, железнодорожники) шла даже с гоминдановцами правого толка. Организованные в союзы рабочие были расколота на три группы. Загнанная в подполье коммунистическая партия объединяет вокруг себя только часть рабочих. Во время героического восстания кантонского пролетариата часть рабочих профсоюза механиков, значительная часть железнодорожников выступает против восстания рабочих и крестьян. Железнодорожники перевозили войска, профсоюз механиков призывал к вооруженной борьбе против советов.

Пролетариат не сумел также мобилизовать достаточно широкие крестьянские массы. Несколько тысяч крестьян пришли из окружающих деревень с оружием в руках на помощь кантонским рабочим, но многомиллионная масса крестьянства осталась вне движения.

Когда в Кантоне вспыхнуло восстание за советы, на севере Гуандуна, в Хайфуне и в Луфуне, уже существовала советская власть. Она была создана остатками восставших революционных войск Хэ Луна и Е Тина, разбитых контрреволюцией под Сватоу. Но между восстанием в Кантоне и восстанием в Хайфуне и Луфуне не было никаких согласованных действий. Вооруженному восста-

нию пролетариата в Кантоне не предшествовало широкое массовое движение рабочих, которое могло бы мобилизовать, организовать, объединить самые широкие массы рабочих и городской бедноты Кантона. Кантонские советы не выросли из самих масс, из массовых организаций. Они не были выборными организациями, выросшими из массового движения пролетариата, они не стали широкой основой для создания союза рабочего класса с городской беднотой и с крестьянством под руководством пролетариата.

Руководство восстания совершило ряд ошибок. Оно действовало недостаточно уверенно и решительно. Восставшие были слишком великодушны по отношению к классовому врагу. Они не применяли острого оружия красного террора против буржуазии, помещиков, против власти милитаристов, тогда как буржуазия и помещики после поражения революции применяли самый жестокий, самый разнузданный белый террор.

Кантонская коммуна раскрыла облик всех классов и партий, выявила сильные и слабые стороны революционного движения в Китае. Она продержалась всего лишь три дня. Первая советская власть, возникшая в крупном городском центре крупнейшей полуколониальной страны, была раздавлена китайской контрреволюцией с помощью империали-

стов-интервентов. Кантонская коммуна потерпела поражение. Но поражение Кантонской коммуны оказало огромное революционизирующее влияние на трудящиеся массы Китая.

**
*

С тех пор прошло семь лет, и весь облик Китая уже изменился. Изменился облик революционного движения в Китае. Рабочие и крестьяне Китая пошли по пути, указанному Кантонской коммуной. Началась новая, советская фаза китайской революции, знамя которой впервые подняла Кантонская коммуна.

На значительных территориях Китая власть теперь находится в руках советов. Китайские советы имеют свою рабоче-крестьянскую красную армию, выросшую из аграрной революции. Китайские советы на своих территориях решают задачи освобождения от гнета иностранных империалистов и равноправного владения землей трудящимся крестьянством. Помещичьи земли всех видов конфискуются, кабальные договоры, устные и письменные, налоги, введенные гоминдановской властью и милитаристами, отменяются. Земля кулаков поступает в общий земельный фонд и подвергается разделу на основе уравнительности. Оросительная система, источники водоснабжения, леса

поступают в собственность советов. Женщина раскрепощена, стала полноправной и равноправной гражданкой Советского Китая. Отменяются всякие повинности, которыми крестьянин обязан был служить милитаристам, помещикам, ростовщикам. Создается минимум социального законодательства, защищающего рабочего. Вводится рабочий контроль над производством. Вводится восьмичасовой рабочий день.

Советская власть строит школы, обучает народ грамоте, создает предпосылки культурной революции. Она уничтожает империалистический гнет. Предприятия империалистов конфискуются, поступают в собственность советов. На территории советов нет неравных договоров, нет особых прав и привилегий для иностранцев, нет национального порабощения китайского народа иностранными империалистами. Китайские советы осуществляют программу, провозглашенную Кантонской коммуной.

Пока советы властвуют на сравнительно отсталых территориях Китая, где в городской экономике преобладает ремесло, мелкое и среднее производство; крупных фабрик и заводов нет. Крупные промышленные центры не могли еще быть завоеваны советской революцией, ибо там она наталкивается не только на бешеное сопротивление китайской контрреволюции, но и на вооружен-

ные силы иностранных империалистов, на дредноуты, крейсера, канонерки, артиллерию и авиацию чужестранных оккупантов Китая.

Советская власть в Китае не идет сразу же на конфискацию предприятий китайских капиталистов. Мастерские (поскольку они встречаются) и даже более значительные предприятия конфискуются лишь в том случае, если их владелец саботирует, открыто выступает на поддержку контрреволюции, не подчиняется советской власти или если данный завод безусловно нужен с точки зрения вооружения и снабжения рабоче-крестьянской красной армии.

В деревне после победы советской революции, после того, как были разрешены задачи аграрной революции, после конфискации помещицкой земли всех видов и ее раздела между бедняками, батраками и середняками — в сельском хозяйстве преобладает мелкокрестьянское товарное производство.

Обмен между городом и деревней происходит без помощи государства. Мелкий ремесленник и мелкий крестьянин — оба несут свои товары на рынок.

Советская революция в Китае не есть еще революция социалистическая. Но советы проводят ряд переходных к социализму мероприятий.

Уже сейчас советская революция в Китае

осуществляет и закрепляет гегемонию пролетариата в своих государственных органах. Коммунисты составляют в советском правительстве большинство. Рабочий класс организуется в профсоюзы. В деревнях организуются группы бедноты. Средняк как крепкий союзник пролетариата группируется во круг советов. Растет коммунистическая партия. Укрепляется рабоче-крестьянская красная армия.

Все это означает, что уже сейчас создаются те социальные рычаги, которые, развиваясь и укрепляясь, в случае победы советской революции в решающих частях Китая переведут китайскую буржуазно-демократическую революцию на рельсы революции социалистической, обеспечивая не капиталистический, а социалистический путь развития.

Уже сейчас в политике и в мероприятиях советской власти есть ряд социалистических элементов. Источники воды и оросительные системы национализированы. Сельскохозяйственные кампании проводятся под руководством советов. Советы собирают запасы риса на случай недорода, стихийных бедствий. Советы организуют общественные работы, строительство дамб, плотин для предотвращения наводнений. Советы организуют отдельные предприятия для производства вооружений для красной армии, в некоторых

случаях национализируют предприятия. Они организуют и поддерживают кооперативное движение.

На данном своем этапе советская революция в Китае решает в основном задачи антиимпериалистической и аграрной революции, т. е. задачи свержения империализма, уничтожения феодализма, доведения до конца аграрного переворота, объединения страны. Но и теперь уже много сделано для того, чтобы облегчить в будущем переход к социализму.

Империалисты снабжают китайскую контрреволюцию средствами химической войны, аэропланами, артиллерией, амуницией, военными советчиками, деньгами. Как только красная армия появляется перед крупным городским центром, войска и военный флот империалистов, вооруженные до зубов, вмешиваются, непосредственно выступая против плохо вооруженной рабоче-крестьянской красной армии.

Под Ханькоу, под Чанша, под Фучжоу, под Наньчаном, вдоль Янцзыцзяна уже произошли первые крупные сражения. И, несмотря на свою военно-техническую слабость, несмотря на поддержку контрреволюционных войск империалистами, несмотря на техническое и численное превосходство гоминдановских войск, рабоче-крестьянская красная армия китайских советов, опираясь

на народные массы, отразила уже шесть походов контрреволюционного Гоминдана и иностранных империалистов.

На территориях китайских советов живут десятки миллионов людей. Китайские советы объединяют территорию, равную территориям Германии и Польши, вместе взятым. Вместо дымящихся кровавых развалин Кантонской коммуны вырастает Китайская советская республика.

За семь лет, прошедших со дня поражения Кантонской коммуны, изменился облик и гоминдановского Китая. На севере японский империализм захватил три восточных провинции. Манчжурия находится под пятой японских захватчиков. Японская военщина захватила провинцию Жэхэ. Она захватила уже больше половины провинции Чахар, она занимает важнейшие стратегические пункты на севере провинции Хэбэй. Японский империализм подчиняет себе через гоминдановских политиканов и милитаристов большие территории Северного Китая, распространяя сферы своего влияния все больше и в долине Янцзыцзяна. В феврале 1932 г. народные массы и солдаты XIX армии героически отстаивали Шанхай, и

японская военщина вынуждена была отступить после разгрома Чапэя. Но теперь японский империализм снова пытается расширить свои позиции в Шанхае.

И в Кантоне, в этой колыбели китайской революции, теперь властвует генеральская группа, подчиненная английскому империализму.

Еще девять лет назад Кантон своим революционным порывом потряс Гонконг, эту крепость британского империализма. Великая революционная стачка рабочих Гонконга в 1925 г. пошатнула эту крепость британского империализма. И теперь Гонконг властвует над Кантоном, и британский империализм работает над тем, чтобы превратить Гуандун, Гуанси, Фуцзянь в хозяйственный тыл Гонконга. Из Тибета британский империализм тянется к Сычуани. Из Индокитая французский империализм протягивает свои руки к Юньнани. В китайском Туркестане, в Синцзяне, империалисты организуют контрреволюционные восстания против китайской власти.

Изменился облик Китая. Империализм начал полный раздел Китая. Рабоче-крестьянская советская, антиимпериалистическая и аграрная революция начала полное освобождение Китая. В Китае — война, революционная интервенция.

На II конгрессе Коммунистического интернационала Владимир Ильич Ленин говорил о том, что советы будут органами восстания и органами власти также и в колониальных революциях. Ленин выдвинул тогда перед Коммунистическим интернационалом, перед международным революционным движением задачу создания советского движения в колониях. Это было всего 14 лет назад. 7 лет назад в Кантоне впервые возникла советская власть в полуколониальной стране. С тех пор на значительных территориях Китая побеждала и побеждает советская революция. С тех пор советы становятся все более и более ярким маяком всякого крупного, глубокого революционного колониального движения. На севере Индокитая во время высшего подъема революционной борьбы создаются советы. В Индии, когда рабочие Шолапура берутся за оружие, создаются зародыши советской власти. В Чили при восстании флота возникают первые советы. В Перу восстают рабочие и появляются зародыши советской власти. На Кубе восставшие рабочие, крестьяне и солдаты создают советы.

Ленинский лозунг советской власти воплощается в колониальных странах в крупнейшие революционные действия.

Со времени Кантонской коммуны произошли большие изменения во всем огромном колониальном мире. Поднялась новая волна колониальных восстаний, волна национально-освободительного движения и революций. Этот новый подъем национально-революционного движения отличается от первой волны колониальных революций своим гигантским территориальным размахом. Если первая волна охватила только часть Азии, Северной Африки, то вторая волна колониальных революций охватывает всю Азию, всю Африку, всю Южную и Караибскую Америку. Негритянские массы также вступают в бой.

Не только географический размах, но и глубина колониальных революций теперь иная.

В Китае, Индокитае, Индии, в Индонезии, Палестине, Сирии, Египте, Марокко, Чили, Кубе, Перу, в целом ряде негритянских стран и т. д. возмущение масс доходит до вооруженных восстаний.

Что же нового внесли эти изменения? Каковы основные характерные черты колониальных движений в этот период?

Раньше на первый план выступал антиимпериалистический характер колониальных революций, аграрная революция как-то оста-

валась на втором плане. Теперь колониальные революции все явственнее и решительнее принимают характер антиимпериалистической и аграрной революции.

Все более широкий размах приобретает теперь рабочее движение, растут массовые экономические и политические стачки (массовые стачки в Индии, Китае, всеобщие стачки на Кубе и т. д.). По числу стачечников и потерянных рабочих дней Китай и Индия занимают зачастую первое место, опережая иногда развитые индустриальные страны. При этом нужно учесть, что это рабочее движение происходит в условиях чрезвычайно слабой профессиональной организованности пролетариата, в условиях, когда большинство существующих профсоюзных организаций находится под руководством национал-реформистов¹, этих соглашателей с империализмом.

¹ Национал-реформизм является политическим течением в колониальных странах, представляющим интересы туземной национальной буржуазии и либеральных помещиков. В Индии Национальный конгресс, в Египте Вафд, в Палестине Арабский исполком представляют национал-реформизм. Национал-реформисты выступают против революции рабочих и крестьян, но в то же время добиваются уступок, реформ от империализма в пользу туземной национальной буржуазии.

Велик размах крестьянского движения. Громадные крестьянские резервы колониальных революций все больше втягиваются в бой. Мы видим, как крестьяне в своих выступлениях переходят от более низких, пассивных форм к более высоким формам, вплоть до вооруженных восстаний. Это почти общее явление в колониальном мире. Неорганизованности, стихийности еще очень много в этом движении, но тем не менее оно все больше развивается.

Неравномерность развития движения в колониях все еще огромна. Неравномерно оно в смысле территориальном. Например, в Китае, Индии одна часть страны борется, а другая еще не выступает. То же происходит в Индокитае, Индонезии и в других странах. Неравномерно движение и в смысле классовом. В Индии начали рабочие, потом в борьбу вступила мелкая городская буржуазия и лишь потом только крестьянство. В Китае в отдельных частях страны растет и ширится советская власть, а в других частях — относительное затишье. Однако, известные признаки большей равномерности развития движения, по крайней мере в Китае и в Индии, уже наблюдаются.

Особая роль принадлежит армии в колониальном движении. В Китае целые части войск Чан Кай-ши переходят к красной армии, целые части Манчжоу-Го переходят на

сторону партизан, борющихся с японскими захватчиками. В Индокитае восстание туземной армии в Янбэй открывает полосу больших потрясений. В Индонезии при восстании на броненосце «Де зевен провинсиен» туземные и голландские моряки выступают вместе. В Индии, в Пешаваре, выступают гарварские стрелки; большую роль играют бывшие солдаты в выступлениях в Пенджабе, в Альваре. Восстание флота в Чили, солдатские восстания в Перу, на Кубе, братание солдат с рабочими и крестьянами в Аргентине, Сан-Сальвадоре и т. д. — все это говорит о том, что в колониально-туземных армиях империалистов появились трещины. В Китае же создана и крепнет рабоче-крестьянская красная армия.

Несомненны успехи в борьбе за руководящую роль пролетариата в национально-освободительных, антиимпериалистических и аграрных революциях, хотя не всюду эти успехи одинаковы. Если в первом туре руководителем национально-революционных движений выступила национальная буржуазия, то теперь в Китае пролетариат уже стал гегемоном. В Манчжурии это еще далеко не достигнуто. В Индокитае во время под'ема революционной волны пролетариат завоевал положение руководителя. В Индии, на Кубе пролетариат уже вступил в борьбу за свою гегемонию, хотя эта борьба еще далека от

успешного завершения. Конечно, во многих других колониальных странах пролетариат еще далек от этой цели, и предстоит еще тяжелая борьба за пролетарскую гегемонию, за руководство рабочего класса в революционном движении.

Национал-реформизм сближается с империализмом. Правда, капитуляцию и переход в лагерь империализма завершил лишь Гоминдан в Китае. В других колониальных странах еще возникают острые конфликты между туземно-буржуазным национальным реформизмом и империализмом. Все же побеждает основная тенденция — сближение между империализмом и национал-реформизмом для совместной борьбы с революцией.

Империализм зачастую делает крошечные уступки национальной буржуазии при основном курсе на феодально-компрадорские¹ элементы. Однако, живучесть, сила, влияние национал-реформизма, его маневренная способность все еще огромны; его профсоюзные позиции еще не отвоеваны.

Усиление империалистической эксплуатации и угнетения вызывает конфликты между

¹ Компрадорская буржуазия в колониях — та часть буржуазии, которая через торговлю, банки, смешанные предприятия наиболее тесно связана с империализмом. Помещики, ростовщики, компрадорская буржуазия поддерживают империалистов.

иностранным империализмом и национальной буржуазией. Приближение войны открывает новые большие возможности для национал-реформизма: возможность получения уступок за поддержку «своих» империалистов, использования противоречий между империалистами; использование борьбы между СССР и империализмом вплоть до получения уступок за участие в антисоветской войне; использование революционного движения в собственной стране и т. д. Но несомненно, что в ряде таких стран, как Китай, Индокитай, в известной мере Индия и др., коммунизм нанес тяжелые удары массовому влиянию национал-реформизма.

Лозунг советов стал действительностью. Кантонская коммуна завершила первый тур колониальных революций и в то же время дала лозунг дальнейшей борьбы. Теперь советы в Китае воплощают лозунг Кантонской коммуны. В Индокитае, на Кубе, в Чили возникли уже советы. Таковы изменения, происшедшие в колониальном революционном движении после Кантонской коммуны.

Все эти изменения стали возможными на основе строительства, укрепления и большевизации коммунистических партий в колониальных странах, на основе их идеологического и организационного роста. В ряде стран Южной Америки создавались новые компартии, китайская и индокитайская пар-

тии выросли в крупную силу. Китайская компартия руководит советской революцией. В ряде стран (Сирия, Тунис, Южная Африка, Филиппины) удалось воссоздать или значительно укрепить коммунистические партии.

Идеологический рост движения в колониальных странах огромен. Но наряду с достижениями мы видим и серьезные недостатки: слабое применение тактики единого фронта в антиимпериалистическом движении, неумение создать в этом движении пролетарский костяк, неумение проводить правильную тактику единого фронта по отношению к национал-реформистским и иногда даже к отдельным национально-революционным партиям и группам. Значение этих недостатков усугубляется еще тем, что империализм усиливает свое наступление на трудящиеся массы колониально-зависимых стран, усиливает экономическую эксплуатацию и национальное порабощение колониальных стран.

Мы видим и другие слабые стороны и недостатки колониального движения. Мы видим большие недостатки в области профессионального движения, отсутствие или слабость революционной работы в национал-реформистских, желтых и прочих профсоюзных организациях, огромную численность и организационную слабость красных

профсоюзов. Именно поэтому единство действий рабочего класса, расколотого в колониях в первую голову национал-реформизмом, осуществляется только в редких случаях, при большом размахе движения. Однако, пока рабочие не создали единый фронт своего собственного класса, они не могут завоевать гегемонию пролетариата в антиимпериалистической и аграрной революции.

Мы видим огромные недостатки в растущем крестьянском движении, явную недооценку его руководством, неумение найти подход к разнообразнейшим формам стихийного крестьянского движения, неумение очистить его от реакционно-утопических элементов и примесей, неумение перевести его на классовые рельсы.

Недостатки колониального движения еще огромны, но через семь лет после поражения Кантонской коммуны на огромной территории Китая побеждала и побеждает советская революция. Она закрепляет гегемонию пролетариата в зачатках государственной власти, служа образцом для всех других колониальных стран. Советы в Китае уже стали крупным фактором мировой революции. Кантонская коммуна, китайские советы светят красным маяком рабочим и крестьянам, всем трудящимся других колониальных стран.

Со времени Кантонской коммуны белый террор с неослабевающей силой свирепствует во всех частях гоминдановского Китая. Особый приказ правительства Чан Кай-ши воспрещает обнародование в печати сообщения об арестах, расстрелах, казнях, а также и о процессах против революционных трудящихся. Поэтому все цифровые данные относительно белого террора в Китае дают только приблизительную картину ужасов этого террора. По данным шанхайской газеты «Чайна Форум», число жертв белого террора за первые пять лет после падения Коммуны достигают по меньшей мере 1.000.000. Неполные данные Международной красной помощи за 1933 г. показывают, что палачи гоминдановского правительства убили 423.000 трудящихся, ранили 259.873, арестовали 108.000. В числе убитых считаются и убитые в рядах красной армии в боях за Советский Китай. В первое полугодие 1934 г. убито 119.282, ранено 25.000, легко ранено 44.500, арестовано 91.814 чел. За этот же срок произведено 55.000 обысков у трудящихся в Китае.

По всей стране тюрьмы переполнены десятками тысяч политических заключенных. Пытки и истязания — обычное явление в тюрьмах. То и дело приходят сообщения о

том, что политические заключенные в китайских тюрьмах, протестуя против убийственного тюремного режима, прибегают к своему последнему оружию — к голодовке.

Камеры в тюрьмах сырые и во время дождей заливаются водой, дырявые крыши в тюрьмах не чинятся. Пища из испорченных продуктов и совершенно несъедобна. Болезни и эпидемии косят сотнями политических заключенных, врачебной помощи для них почти не существует.

Из выпущенного недавно воззвания Красной помощи в Китае мы узнаем, что правительство Гоминдана организует массовые убийства рабочих и крестьян, восстающих против постоянно увеличивающейся эксплуатации и порабощения. Во время правительственной карательной экспедиции в одном из уездов провинции Гуандун свыше сотни крестьян и крестьянок были убиты, многие ранены, многие арестованы.

В настоящее время, когда в некоторых районах Китая около 100.000.000 населения находится под угрозой голодной смерти вследствие засухи и наводнения, нанкинское правительство пытается «разрешить» проблему массовыми расстрелами, карательными экспедициями и осадным положением.

Но как ни свирепствует белый террор, революционные трудящиеся Китая не выпускают из своих рук знаменги Кантонской ком-

муны. Из глубокого подполья революционные организации противодействуют этому режиму палачей. Преследуемые по всей стране, члены Красной помощи Китая работают и оказывают помощь тысячам и тысячам жертв белого террора. Что же касается советских областей Китая, то здесь трудящиеся считают своей почетнейшей обязанностью не только показать свою солидарность с жертвами белого террора в Китае, но, проникнутые духом пролетарского интернационализма, пользуются каждым случаем, чтобы проявить свою солидарность с жертвами борьбы против фашизма, империализма и войны во всех странах капиталистического мира.

Исполнительный комитет Красной помощи в 1931 г. постановил день 12 декабря— годовщину Кантонской коммуны — объявить днем Красной помощи.

Международная Красная помощь объявила этот день днем борьбы против всякой формы империалистического порабощения, колониального рабства, национальной и расовой розни и травли. Всюду, где имеются секции Международной красной помощи, и в особенности в империалистических странах, владеющих колониями, миллионные армии членов Красной помощи и революционных трудящихся проводят в этот день кампании солидарности с порабощенными ко-

лониальными и полуколониальными народами, с угнетенными национальными меньшинствами. Организуются демонстрации протеста, денежные сборы, принимаются шефства над тюрьмами и политзаключенными.

Так в день Кантонской коммуны — в боевой день Международной красной помощи — трудящиеся во всех странах заявляют о своей солидарности с жертвами империализма и белого террора.

Колониальные революции являются составной частью мировой пролетарской революции. Беззаветная поддержка национально-революционных движений в колониях — долг каждого рабочего, каждого колхозника. Борясь за свое освобождение, трудящиеся колониальных стран борются с империализмом, подрывают силы мирового империализма и тем самым ослабляют нашего общего врага. У нас общий враг. У нас общая цель: свержение империализма во всем мире. Поддерживая китайскую революцию, защищая китайские советы, мы защищаем наше собственное дело. Парижская коммуна, обращаясь к французскому крестьянству, провозгласила: «Наше дело — ваше дело. Ваше дело — наше дело».

Обращаясь к трудящимся колониальных стран, мы можем повторить этот, славный

лозунг Парижской коммуны, ибо наше дело — их дело и их дело — наше дело.

Многомиллионная армия мотprovцев, сплотившихся вокруг знамени международной пролетарской солидарности, выполнит свои задачи в борьбе против империализма, белого террора, реакции.

Руки прочь от Китая!

На защиту китайской революции!

Руки прочь от китайских советов!

Редактор М. Горелова Техреж. А. Лойтерштейн
Сдано в набор 27/XI Подписано к печати 2/II 1934 г.
Бумага 62 X 93¹/₃₂ 1 п. л. Уп. Главлита В-87182 Зак. 1043

Тип. изд ва «Дер Эмес», Москва. Тираж 20 000

Цена 15 коп.

№ 559

М 1584

Заказы направлять в Изд-во ЦК МОПР СССР
Москва 9, ул. Огарева, 4. Тел. Отд. распростран.—
3-08-47